

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Н. Н. Шенгелия

ГРУЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК НА РУБЕЖЕ XII—XIII вв.

На рубеже XII—XIII вв. Грузия являлась сильнейшим государством Ближнего Востока. Она активно участвовала в международной политической жизни и проводила собственную внешнюю политику. Грузия имела тесные связи как с сeldжукско-мусульманским миром, так и христианскими государствами, народами Кавказа.

Политический курс Грузии эпохи царицы Тамар (1184—1213) значительно отличался от внешней политики Давида Строителя (1089—1125) и Георгия III (1156—1184). По сообщению летописца Басили Эзосмодзгвари, Тамар в отличие от Давида Строителя не стремилась к полному подчинению завоеванных стран и включению их в состав «Дома своего» (т. е. Грузинского царства), а большей частью оставляла их опять прежним владельцам на условиях вассальной зависимости¹. Между такими вассалами и крупными феодалами самой Грузии было много общего². Грузинские феодалы в своем стремлении добиться полунезависимого положения достигли определенных успехов. Классовая и внутрикласовая борьба в Грузии определяла внешнюю политику царской власти, которая предпочитала оставлять покоренные земли их прежним правителям на условиях вассальных отношений, а не передавать грузинским феодалам, чтобы не способствовать еще большему их усилению.

Однако при царице Тамар нередко бывали случаи и непосредственного присоединения отвоеванных земель к Грузинскому царству. Так, были присоединены Ани, Бджни, Двин, Карс и другие армянские города. «Когда Тамар имела возможность непосредственно включить в состав [царства] тот или иной пункт, она никогда не отступала»³. Большое значение придавала царская власть Грузии и религиозному составу населения в покоренных областях. Территории, где преобладало христианство, непосредственно включались в состав Грузинского

царства, и там устанавливались те же формы государственного правления, что и в самой Грузии. В мусульманских районах сохранялись прежние порядки на условиях вассальной зависимости и выплаты дани.

Внешнюю политику Грузии определяли также и экономические факторы, в частности задача выхода и закрепления на важнейших торговых магистралях Кавказа и Ближнего Востока ⁴.

В эпоху царицы Тамар Грузия проводит активную внешнюю политику. Организуются систематические походы и набеги на соседние государства. По сообщению грузинского историка, грузины «первый поход совершили на страну Кари и Карнифори. Опустошили все до Басиана и возвратились с победой и с добычей» ⁵.

Однако и враждующие с Грузией мусульманские правители не сидели сложа руки. Пользуясь смутой, создавшейся в Грузии в результате упорной классовой и внутриклассовой борьбы в первые годы царствования Тамар, они не раз нападали на пограничные страны. «Войско тюрок из Арана и Гелакуни вторглось в страну Палакацио», — сообщает летописец об одном из таких набегов ⁶. С вторгшимися врагами сразился полководец Гамрекел Кахас-дзе, разбил их и обратил в бегство. Успешно было отбито и нападение на Южную Грузию, в котором участвовали владетели политических единиц Шама и Малой Азии.

Благодаря своей гибкой и сильной военной организации, а также разрозненности врагов грузины постепенно сумели овладеть инициативой и перейти в общее наступление против мусульманских княжеств. По предложению Эристава Асата Григолис-дзе они выступили в поход на Арран и опустошили земли между Гянджой и Байлаканом. Был покорен также ряд областей, расположенных от Ширвана до Спери и Басиани.

В 1192—1193 гг. в ознаменование рождения наследника престола Георгия Лаша грузинские войска совершили успешные походы на Барду и Эрзурум. Боевые действия велись также под Гянджой, Шамхором, в Хачане, на берегах Аракса и оз. Севан. Результаты этих походов тяжело сказывались на соседних мусульманских государствах. Из-за страха перед грузинами «в Гяндже и Берде перестали плакать малые дети и турки не могли кочевать на пастбищах у Иори и Куры», — говорится в сочинении историка царицы Тамар ⁷.

Грузинские войска, окрыленные успехами, систематически вторгались в земли враждебно настроенных соседей и разоряли их. Во время одного из таких походов владетель Хорнабуджа Сагир Махатлис-дзе нанес жестокое поражение Юрию, первому мужу царицы Тамар, и его мусульманским союзникам, ко-

торые своими набегами опустошали окраинные области Восточной Грузии⁸.

Одним из главных противников Грузии в рассматриваемый период было Азербайджанское государство Эльдегезидов. Под его властью находились южная часть Азербайджана, Арран, Нахичеван, а также западные области Ирана — Исфаган и Рей. Первоначально Эльдегезиды находились в зависимости от сельджукских султанов Ирана, но впоследствии обрели полную самостоятельность.

Эльдегезид Кызыл-Арслан (1187—1191) разбил иракского султана Тогрыла III (1176—1194) и лишил его власти. При нем пределы государства простирались от Грузии до центральных районов Ирана. После убийства Кызыл-Арслана в 1191 г. атабеком (главой государства) стал его племянник Абубекр, который, поссорившись со своими братьями, захватил их владения. Один из братьев, правитель Аррана и Гелакуни, Амирмиран, нашел убежище у ширваншаха Ахситана I, который принял его с почестями и сделал своим зятем⁹. Сам ширваншах являлся вассалом грузинского царя, и Амирмиран, вступив с ним в родство и союз, тем самым облизился и с Грузией¹⁰. Абубекр, разумеется, остался недоволен таким оборотом дела. Около Байлакана он напал на отряды ширваншаха Ахситана I и Амирмирана и обратил их в бегство¹¹. Разбитые Ахситан I и его зять были вынуждены обратиться за помощью к Грузии как к своей покровительнице. По сведениям арабского автора Хусейни, Амирмиран попросил у грузинского царского двора вооруженную помощь для низложения Абубекра, обещая отдать взамен любую из захваченных провинций¹².

Правящие круги Грузии были заинтересованы в ослаблении государства Эльдегезидов и поэтому решили вмешаться в дела Южного Азербайджана. За короткий срок грузинские войска были приведены в боевую готовность и совместно с дружинами Амирмирана и Ахситана I вторглись в Арран.

Абубекр, в свою очередь, тоже тщательно подготовился к предстоящей войне. Он заручился помощью багдадского халифа, который прислал ему свое знамя, значительную сумму денег и призвал всех мусульман к священной войне против Грузии. Абубекр и его союзники, собрав громадную армию, двинулись навстречу своим врагам.

Встреча противников произошла в 1195 г. около г. Шамхора¹³. После долгого и кровопролитного сражения грузины одержали полную победу. С трудом избежавший плена, Абубекр скрылся в сторону Байлакана, его армия была разбита и рассеяна. В числе прочих трофеев в руки грузин попало и священное для мусульман знамя халифа, которое царица Тамар пожертвовала хахульскому монастырю¹⁴. Покоренные Шамхор

и Гянджа были переданы Амирмирану на условиях вассальной зависимости.

Победа у Шамхора доказала военное превосходство Грузии над ее противниками. Стало ясно, что грузинские войска «способны были дать достойный отпор объединенным силам магометан»¹⁵.

Несмотря на тяжелое поражение, Абубекр не оставлял попыток вернуть Гянджу. Вскоре он смог организовать убийство Амирмирана и овладел городом. Потеря Гянджи была временным поражением Грузинского царства. Чтобы взять реванш и наказать Абубекра, грузины усилили военный нажим на его владения. Давид Сослан стал готовиться к большому походу на Гянджу, а Иване Мхаргрдзели с небольшими силами был послан в Армению, где, нанеся поражение мусульманам, присоединил к Грузии Гелакуни и Амберд (1196 г.).

После возвращения Иване Мхаргрдзели из похода Давид Сослан с основными силами двинулся на Гянджу. По дороге к нему присоединился Ширван-шах со своим войском. Они осадили город, но взять его не смогли из-за упорного сопротивления его защитников во главе с сыном Абубекра. Затем грузины напали на Нахичеван, где находился сам атабек. Тот вынужден был бежать в Тебриз, но грузинские отряды вскоре появились и около Тебриза. Абубекр был поставлен в тяжелое положение. Его владения систематически опустошались войсками царицы Тамар. По сообщению Хусейни, грузины захватывали крепости, грабили города, положили дань на Нахичеван и Байлакан¹⁶. Военное превосходство Грузии было настолько очевидным, что Абубекр, не так давно ее грозный противник, совершенно пал духом. Он даже приказал ничего не сообщать ему о том, что творили грузины в его государстве¹⁷.

В результате систематических походов на юг на рубеже XII—XIII вв. под власть Грузинского царства оказались многие важные в стратегическом и политическо-экономическом отношении города. Так, в 1199 г. окончательно был присоединен Ани, в 1201 г.—Бджни, а в 1203 г.—Двин.

Таким образом, длительная борьба с мусульманскими государствами за овладение этими богатыми торговыми городами и важными крепостями Северной Армении закончилась победой Грузии. Под контролем Грузинского царства оказались некоторые большие торговые пути Ближнего Востока, что сыграло немалую роль в дальнейшем экономическом развитии страны.

Военные и политические успехи Грузии на юго-востоке были очевидны, но грузинский царский двор был заинтересован также и в продвижении в районы, примыкавшие к Грузии с юго-запада (Карс, Эрзурум, Трапезунд). С этой стороны с Гру-

зией давно уже граничила не Византийская империя, а воинственные мусульманские государства, самым сильным из которых было государство Сельджукидов Малой Азии.

Попытки Грузинского царства распространить свое влияние на эти территории обязательно должны были привести к столкновению с Сельджукидами.

По сведениям грузинских источников, в то время, когда войска царицы Тамар были заняты борьбой с Эльдегезидами и их союзниками, племена малоазиатских турок систематически вторгались в юго-западные области Грузии (Тао, Артаани, Палакацио), захватывали здесь земли и поселялись на них. Для возвращения потерянных территорий царскому двору часто приходилось направлять туда войска.

В истории Грузии важный след оставила эпоха правления в государстве Сельджукидов Малой Азии Руки ад-Дина Сулейман-шаха (1196—1204). По сведениям источников, при нем силы сельджуков намного возросли. Персидский летописец Махмуд Керимуддин Аксарайли пишет, что «с воцарением Руки ад-Дина началась великая эра»¹⁸. По словам Бабили Эзосмодзгвари, Руки ад-Дин был «высочайший и величайший среди всех султанов, правивших в великой Греции, Азии и Каппадокии»¹⁹. Ибн Биби также особо подчеркивает, что никто из потомков султана Кылдыж-Арслана I не достигал такого могущества, какою достиг Руки ад-Дин Сулейман-шах²⁰.

Взойдя на конийский престол, Руки ад-Дин первоначально вновь присоединил к султанату отделившиеся при его отце провинции, а затем стал готовиться к большим завоеваниям. Его главным противником была Грузия, но первое время он скрывал свои истинные намерения и посылал царице Тамар послов с заверениями в дружбе и миролюбии²¹.

Наконец, собрав все свои силы и заручившись поддержкой многих мусульманских владетелей, Руки ад-Дин выступил из недавно завоеванного им Эрзурума и встал лагерем в окрестностях крепости Миджинкерт²². Отсюда он направил грузинскому царскому двору письмо, полное угроз и наглых требований.

В ответ на ультиматум султана по всей Грузии приступили к сбору войска. По плану командования предполагалось устроить внезапное нападение на лагерь сельджуков в Басианской долине. Этот замысел был удачно осуществлен. Уверенная в победе из-за своей многочисленности, сельджукская армия (по оценке современников, она насчитывала до 400 тыс. воинов) была атакована грузинами с двух сторон и наголову разбита. В руки победителей попала богатая добыча и много пленных, среди которых был и правитель Эрзинджана Бахрам-шах. Сам Руки ад-Дин бежал в Эрзурум (1202 г.).

Победа в Басианской битве еще выше подняла международный авторитет Грузинского царства. После разгрома второй коалиции мусульманских правителей Грузия уже не имела серьезных противников на Ближнем Востоке. Соседские эмираты и султанаты один за другим становились ее данниками.

К началу XIII в. у правящих кругов Грузинского царства созрела идея создания в северных районах Малой Азии, где значительную часть населения составляли картвельские племена — чаны и лазы, христианского государства, которое оказывало бы Грузии постоянную поддержку в борьбе против сельджуков. Разгром Рукн ад-Дина в Басианской битве и особенно взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г. позволили грузинскому царскому двору успешно осуществить этот замысел. По приказу царицы Тамар отряды имеров (западных грузин) вторглись в византийские владения на южном побережье Черного моря и без труда завоевали их. На этих территориях была основана Трапезундская империя, которая фактически составляла часть грузинской феодальной монархии и была ее опорой в Малой Азии.

В 1204—1206 гг. полководцы царицы Тамар действовали в Южной Армении против мусульманских эмиров. По сведениям Ибн аль-Асира и Абуль Фараджа, во время этих походов грузины взяли Арчеш и дошли до Хлата и Эрзурума²³, но были разбиты мусульманами и бежали.

Для восстановления престижа грузинские войска совершили еще один поход на Хлат, а также осадили и заставили сдаться Карс, который был присоединен к Грузии. Вместе с Карсом, пишет летописец Лаша-Георгия, в руки грузин попали «крепости Карнифоры и Вананда, а также крепости [расположенные] на берегу Рахси»²⁴.

Присоединение этого края имело большое политическое и экономическое значение для Грузии. Карс издавна являлся для турок-сельджуков опорным пунктом и плацдармом для нападений на страны Закавказья. Помимо этого город имел и большое экономическое значение, так как лежал на важном анийско-эрзурумском торговом пути и играл в экономике феодальной Грузии заметную роль.

С захватом Карса грузинами сельджуки потеряли важный опорный пункт в Закавказье, и их оборонительная линия отодвинулась еще дальше на юг. Царица Тамар не передала завоеванный город кому-либо из крупных феодалов, а подчинила непосредственно царской власти, поручив его защиту от турок одному из выдающихся грузинских полководцев — Иване Ахалцихели²⁵.

Таким образом, благодаря успешно проведенным военным кампаниям на рубеже XII—XIII вв. сельджуки были отброше-

ны далеко на юг и не могли больше угрожать грузинским землям. Однако значительная часть соседней Армении все еще находилась под их владычеством и жестоко страдала от тяжелого ига и опустошительных войн. Попытки армян избавиться от турецкого гнета всегда находили поддержку и помощь со стороны Грузии.

Например, по сведениям Ибн аль-Асира и Абуль Фараджа, когда в 1208—1209 гг. армяне, восставшие против мусульманских правителей, потерпели поражение, к ним на помощь пришли грузинские войска. Они с боем взяли Арчеш и двинулись к Хлату²⁶. Правитель г. Неджда эд-Дин Аухад заперся в крепости, так как опасался, что, если он выступит из Хлата для сражения с грузинами, жители поднимут восстание и сдадут город²⁷.

Хлат, лежащий на важном ирано-левантийском торговом пути, привлекал взоры правителей и других соседних государств. Овладеть городом пытались малоазиатские сельджуки, азербайджанские атабеки, Айюбиды. Грузия, которая была не прочь взять под свой контроль ирано-левантийский торговый путь, вела с айюбидскими правителями упорную борьбу за овладение Хлатом. Борьба эта закончилась компромиссным 30-летним миром, по условиям которого город остался в руках мусульман.

После заключения мира с Айюбидами на некоторое время прекратились войны и настали сравнительно мирные дни. Однако вскоре опять вспыхнул конфликт, на этот раз с ардебильским султаном. Этот султан, собрав войска, совершил внезапный набег на Ани. Город подвергся страшному разорению. Тысячи анийцев были убиты, а остальные угнаны в плен. Царский двор Грузии решил наказать вероломного султана. Грузинские войска напали на Ардебиль, взяли его и казнили захваченного в плен султана.

Успех этого похода еще раз наглядно показал, что во всем Иране не было силы, которая могла бы противостоять грузинскому войску. Поэтому царский двор принял решение организовать небывалый до этого по дальности поход в глубь Ирана. По словам летописца, целью этого похода была демонстрация военной силы, «чтобы узнали все войска Востока силу и доблесть нашу»²⁸.

Первый иранский город, подвергшийся нападению грузин, был Маранд. Жители Маранда, попытавшиеся оказать сопротивление, были наголову разбиты и рассеяны. Затем войско двинулось к Тебризу. Тебризцы, напуганные разгромом Маранда, «сдали свой город без боя и откупились богатой данью»²⁹. Оставив в Тебризе небольшой отряд, грузины направились к Миане, где тоже без боя разместили свой гарнизон и получили

выкуп. Следующий город — Зенджан им пришлось захватить штурмом, после чего город был предан разгрому. Двигаясь к востоку, грузины взяли также Казвин и Ром-гур (т. е. Хорасан) и достигли Гургана³⁰.

Успех похода был полный. Войска захватили богатую добычу и дошли до таких мест, где, по словам летописца, «до этого даже не слышано было слово грузин»³¹.

Победоносные походы грузинских войск на Ардебиль и в Иран в 1210—1211 гг.³² еще выше подняли международный авторитет страны. Стало ясно, что Грузия являлась сильнейшей державой Ближнего Востока, а разрозненность мусульманских государств создавала реальные предпосылки для успешного осуществления экспансивных устремлений царского двора.

Таким образом, в результате активной внешней политики царицы Тамар к началу XIII в. в разных формах зависимости от Грузии находились Восточное Закавказье, Иранский Азербайджан, вся Армения, Юго-Восточное Причерноморье и часть Северного Кавказа³³.

Экспансионистские устремления грузинского царского двора систематически росли, и его внешнеполитический курс свидетельствовал, что Грузия старалась занять место Византии на Ближнем Востоке. Отныне Грузия выступала «в роли не только освободителя восточных стран, но и защитника западной культуры»³⁴. Царская власть Грузии объявлялась исторической преемницей Александра Македонского и кесаря Августа. Поэтому грузинское царское знамя стали называть наряду с «горгасальским» и «давидовским» также «александровским» и «августовским»³⁵.

Итак, на рубеже XII—XIII вв. внешнеполитические связи Грузии со странами Ближнего Востока еще больше расширились. Автор «Истории и восхваления венценосцев» перечисляет те страны и народы, которые искали дружбы и покровительства Георгия III, отца Тамар³⁶. Несмотря на некоторые преувеличения, что характерно почти для всех средневековых летописей, в «Истории и восхвалении венценосцев» хорошо видно, какие широкие политические связи имела Грузия во второй половине XII в. со странами Ближнего Востока и Европы. Эти связи еще более расширились и упрочились на рубеже XII—XIII вв.

¹ Базили Эзосмодзгвари. Жизнь царицы царя Тамар.— Карлис цхореба (История Грузии). Грузинский текст. Т. 2. Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Г. Каухчишвили. Тб., 1959, с. 147.

² Н. А. Бердзенишвили. Проявление классовой и внутриклассовой борьбы во внешнеполитических отношениях Грузии.— Вопросы истории Грузии. [Т.] 2. Тб., 1965, с. 42 (на груз. яз.).

- ³ Дж. Степнадзе. О внешней политике Грузии в XII веке.— Исторический сборник. [Т.] 3. Тб., 1970, с. 49 (на груз. яз.).
- ⁴ В. Н. Габашвили. Внешние торговые связи Грузии в XII веке.— Труды ТГУ. Т. 121. Серия востоковедения. VII. Тб., 1967, с. 203 (на груз. яз.).
- ⁵ История и восхваление венценосцев.— Картлис цховреба. Т. 2, с. 38.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Басили Эзосмодзгвари. Жизнь царицы цариц Тамар, с. 130.
- ⁸ История и восхваление венценосцев, с. 61.
- ⁹ Sadrudin Ebul-Hasan Ali Ibn Nasir Ibn Ali El Hüseyini. Ahbar üd Devlet is Selcukiye. Pencar Üniversitesi farsça profesörü Mühammed İkbali 1933-de Lahorda neşrettiği metinden tercüme eden Necati Lugal. Ankara, 1943, с. 130 (далее — Sadrudin).
- ¹⁰ Там же. Противоположное мнение высказал азербайджанский ученый, акад. А. А. Али-заде, которого справедливо критиковал Н. Ш. Асатиани. См.: Н. Ш. Асатиани. Грузино-Ширванское политическое отношение в XII веке.— Труды ТГУ. Т. 125. Серия исторических наук. VI. Вопросы истории Грузии XII века. Тб., 1968, с. 7—54 (на груз. яз.).
- ¹¹ История и восхваление венценосцев, с. 61.
- ¹² Sadrudin, с. 130.
- ¹³ А. Абдаладзе, опираясь на один армянский анонимный источник, предполагает, что сражение у Шамхора произошло в 1194 г. (см.: А. Абдаладзе. О дате Шамхорской битвы.— «Мацне». Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Тб., 1971, № 1 (на груз. яз.).
- ¹⁴ История и восхваление венценосцев, с. 74.
- ¹⁵ И. А. Джавахишвили. История Грузинского народа. [Т.] 2. Тб., 1965, с. 271 (на груз. яз.).
- ¹⁶ Sadrudin, с. 133.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Selçuki devletleri tarihi, Aksaraylı Kerimeddin Mahmudun Müsameret alahyar adlı farsça tarihinin tercümesi. Türkçeye çeviren M. Nuri Gencosman, ön söz, notlar yazan F. N. Uzluk. Ankara, 1943, с. 128.
- ¹⁹ Басили Эзосмодзгвари. Жизнь царицы цариц Тамар, с. 132.
- ²⁰ Anadolu Selçuki devleti tarihi, İbni Bibinin farsça muhtasar selçuknamesinden türkçeye çeviren M. Nuri Gencosman. Notlar ilave eden F. N. Uzluk. Ankara, 1941, с. 34—35.
- ²¹ История и восхваление венценосцев, с. 92.
- ²² O. Tuğan. Selçuklular zamanında Türkiye. İstanbul, 1971, с. 253.
- ²³ Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-Камиль Ибн-ал-Асир. Баку, 1940, с. 128; Gregory Abu'l Farac (Var Hebraeus). Abu'l Farac tarihi. Cilt 2. Türkçeye çeviren Ömer Rıza Doğrul. Ankara, 1950, с. 487.
- ²⁴ Летописец эпохи Лаша-Геоργия.— Картлис цховреба. Т. 1, с. 365.
- ²⁵ История и восхваление венценосцев, с. 92.
- ²⁶ Материалы по истории Азербайджана..., с. 134; Gregory Abu'l Farac (Var Hebraeus). Abu'l Farac tarihi. Cilt 2, с. 491.
- ²⁷ Gregory Abu'l Farac (Var Hebraeus). Abu'l Farac tarihi. Cilt 2, с. 491.
- ²⁸ История и восхваление венценосцев, с. 92.
- ²⁹ Там же, с. 105—106.
- ³⁰ Там же, с. 107. О локализации и идентификации Ром-гура с Хорасаном см.: В. Н. Габашвили. «Ром-гури» в грузинских источниках.— «Мацне». Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. 1971, № 4, с. 124—130 (на груз. яз.).
- ³¹ Летописец эпохи Лаша-Геоργия, с. 369.
- ³² По предположению Т. Натрошвили и Г. Джапаридзе, поход в Иран состоялся в 1209 г. [см.: Т. Натрошвили, Г. Джапаридзе. Об уточнении одной даты.— «Мацне». Серия языка и литературы, № 2, 1974, с. 158 (на груз. яз.)].

³³ История и восхваление венценосцев, с. 79—80; Б а с и л и Э з о с м о д-з г в а р и. Жизнь царицы цариц Тamar, с. 123—124.

³⁴ Ш. М е с х и а. Эпоха Шота Руставели (Внутренняя и внешняя политика Грузии в XII веке).— Сборник памяти Ш. Руставели. Тб., 1968, с. 20 (на груз. яз.).

³⁵ С. Н. Д ж а н а ш и а. Грузинская феодальная монархия в XII веке.— История Грузии. [Т.] 1. Тб., 1948, с. 219 (на груз. яз.); Н. А. Б е р д з е н и-ш в и л и. Эпоха господства татар.— Вопросы истории Грузии. Кн. 3. Тб., 1966, с. 60 (на груз. яз.).

³⁶ История и восхваление венценосцев, с. 22—23.